

Ли Сяо был шокирован и с тревогой сказал: "Чжан Хэн, ты действительно знаешь эту семью Ли? Он сильный, насколько сильный?"

Чжан Хэн на минуту скандировала, не зная, как ответить на ее вопрос.

Организовывая свои мысли, он сказал: "В некотором смысле, до тех пор, пока семья Ли ничего не сделает, чтобы предать страну, он выживет еще долгое время. По крайней мере, сейчас".

Сердце Ли Сяо было потрясено, слова Чжан Хэна были не просто глубже.

Она глубоко посмотрела на Чжан Хэна и собрала все свое мужество, чтобы спросить: "Тогда я хочу убить этого человека, возможно ли это"?

Она действительно боялась того, что Чжан Хэн скажет как невозможное.

Она не боялась трудностей, боялась совсем не увидеть проблеск надежды.

Кому она обязана своим нынешним видом, не так ли, ее отец?

Она так неистовствовала, чтобы найти человека, почему бы не накопить денег и не найти кого-то, кто бы нашел силу, стоящую за этим человеком, уже пытаюсь однажды заставить его отомстить за свой кровавый долг.

Тем не менее, слова Чжан Хэна были похожи на огромный гвоздь, вбитый в его сердце, что делает ее трудно дышать.

"Семья Яньцзин Ли"? Может быть..."

Услышав удивленный голос Сяо Цзинтяня, Чжан Хэн посмотрел на него.

"Что? Ты также знаешь о семье Яньцзин Ли?"

Причина, по которой Чжан Хэн знал о семье Ли, была все еще потому, что Хикунлун упомянул об этом, когда он говорил с ним о китайском военном подразделении Дао.

Семья Яньцзин Ли была семьей боевых искусств номер один в Китае, и ходили слухи, что на ней сидит нынешняя мифология, и благодаря этому она смогла удержать позицию номер один в Китае.

Как будто Сяо Цзинтянь что-то придумал, он кивнул головой с осязаемым чувством и сказал: "Я слышал слухи об этой семье".

Видя Сяо Цзинтянь, отчаяние в сердце Ли Сяо стало еще сильнее.

"Насколько сильна эта семья? Ты можешь поговорить со мной об этом?"

Ли Сяо выдержал беспокойство в своем сердце и спросил глубоким голосом.

Сяо Цзинтянь посмотрел на Чжан Хэна и покачал головой: "Вообще-то, я мало что знаю, я только знаю, что это был другой уровень мира, и этот... Семья Яньцзин Ли - это лучшее существование в мире этого уровня".

"Ходят слухи, что в этом мире они - абсолютная власть, точнее, император!"

Ли Сяо был озадачен: "Еще один уровень? Я не понимаю, ты можешь уточнить?"

Сяо Цзинтянь опустил голову, не зная, о чем он думал, вскоре он поднял голову, чтобы посмотреть на Ли Сяо и в конце концов покачал головой, ничего не сказав, просто посоветовав ей.

"Девочка, я советую тебе не связываться с семьей Яньцзин Ли, это семья, которую ты не можешь позволить себе обидеть."

"Почему?"

Ли Сяо истерически рычал: "Неужели мы позволим такому зверю уйти от власти и жить свободно?"

"А для чего еще миру нужны законы? Зачем еще нужна мораль?"

Видя, как Ли Сяо все больше и больше взволнован, как Сяо Цзин Тянь мог не понять, что она говорила, но.....

Он вспомнил слухи об этой семье и вздохнул в своем сердце.

Это действительно не то, с чем обычные люди могли бы соперничать, это был король военного мира, самое могущественное существование!

"Все в порядке, не волнуйся, я все еще здесь, нет!"

Чжан Хэн схватил Ли Сяо за руку и успокоил ее.

Сяо Цзинтянь был удивлен и смущен, когда посмотрел на Чжан Хэна.

Он не был смущен тем, что этот молодой человек знал о семье Яньцзин Ли, что он был смущен тем, что этот молодой человек осмелился сказать это, даже несмотря на то, что он знал ужасы семьи Яньцзин Ли, на что он полагался?

"Чжан Хэн, ты должен знать ужас семьи Яньцзин Ли, ты все еще хочешь быть ее врагом?"

Как только Сяо Цзинтянь закончил говорить, он яростно придумал что-то и ударил головой.

"Чуть не забыл, если тебе удалось вытащить эту девушку с края смерти, ты, естественно, тоже должен быть на этом уровне, верно?"

Чжан Хэн кивнул головой: "Да, я действительно мастер боевых искусств".

Сяо Цзинтянь был шокирован, этот молодой человек был настолько случайным, что открыл обычному человеку другое измерение мира?

Увидев его удивление, Чжан Хэн улыбнулся: "Ты хочешь сказать, почему я это говорю? Ты не мастер боевых искусств, ты не понимаешь, почему мастер боевых искусств скрывает это".

"Причина скрывать это от простых людей - весь эгоизм среди мастеров боевых искусств".
Мировые ресурсы становятся все скуднее и скуднее, а возделываемых сокровищ становится все меньше, и это привело к нынешней ситуации".

"Каждый хочет взять ресурсы для себя, ненавидя шаг в высшее царство".

Сяо Цзинтянь понял, почему мастер боевых искусств, с которым ему посчастливилось общаться, не позволил ему раскрыть этот вопрос, но быстро спросил его о своих сомнениях.

"Так как вы, господин Чжан, тоже мастер боевых искусств, вы должны еще больше осознать ужас семьи Яньцзин Ли, собираетесь ли вы сражаться с семьей Ли за эту девушку и Жестко?"

Какой мастер боевых искусств, какой боевой мир Ли Сяо слышал в облаках.

Хотя она не очень хорошо это понимала, это не помешало ей узнать одну вещь, и это было то, что семья Яньцзин Ли была страшной, настолько страшной, что обычные люди не могли даже прикоснуться к ней.

При мысли об этом, сердце Ли Сяо было тяжелым.

Столкнувшись с сомнением Сяо Цзинтяня, Чжан Хэн лишь слегка улыбнулся.

"Действительно, семья Яньцзин Ли - это высшее существование в военном мире китайского царства, но это не значит, что оно может быть коррумпированным и безрассудным". "

"Ты знаешь только силу семьи Яньцзин Ли, но ты не знаешь одного, семья Яньцзин Ли - хранитель военного мира Китая, генерал, который охраняет ворота страны". "

"Думаешь, такая семья была бы коррумпированной и безрассудной?"

"Я так не думаю, если это так, то, боюсь, это просто отец Ли Сяо делает что-то маленькое".

Чжан Хэн посмотрел на встревоженного Ли Сяо, похлопал по спине и улыбнулся: "Так что не волнуйся слишком сильно, я верну это тебе! Справедливо."

"Издательства не применяются на моем месте."

Ли Сяо была счастлива, но потом волновалась.

Она была счастлива, что Чжан Хэнг готов пойти ему навстречу, чтобы помочь ей, но беспокоилась, что Чжан Хэнг обидит этим большую семью и даже может быть убит.

"Чжан Хэн, почему бы нам просто не забыть об этом, я сам разберусь, я не хочу втягивать тебя в неприятности."

Ли Сяо отказался.

Однако Чжан Хэн беззаботно улыбнулся и не ответил Ли Сяо, лишь обнадеживающим взглядом.

По его мнению, если он решит что-то сделать, то обязательно вернется и сделает это, это было не только обещание Ли Сяо, но и подтверждение его собственного истинного сердца.

Чем глубже культиватор, тем более чистым и совершенным должен быть их контроль над своим истинным сердцем.

Ли Сяо сказала, что невозможно не быть благодарной, она доверилась Чжан Хэну ради того, чтобы ослабить давление, у нее не было намерения позволить Чжан Хэну помочь ей.

Потому что она ясно знала, что силы, стоящие за человеком, который может сделать его настолько недобросовестным, никогда не может быть слишком слабым.

Но в этот момент, узнав, что Чжан Хэн решил сделать все возможное, чтобы помочь ей, она плакала от радости.

"Спасибо, Чжан Хэн, я даже не знаю, как тебе отплатить!"

Она стерла слезы с глаз, когда благодарила Чжан Хэна.

Глядя на Ли Сяо, Чжан Хэн, пока не взял ее за руку.

Насколько похожа эта женщина, когда он потерял родителей, оба были так беспомощны.

Если бы не его удача присоединиться к группе богов и демонов и его культивирование, он боялся, что теперь он будет мирским поплавком.

"Все в порядке, если ты действительно хочешь отплатить мне, просто следуй за мной и делай что-нибудь для меня отныне."

Красивое лицо Ли Сяо покраснело от слов и опустило голову.

Очевидно, что она неправильно поняла смысл Чжан Хэна; он имел в виду, что Ли Сяо должен был последовать за ним и выступить в качестве его будущего представителя в Китае.

В конце концов, он не мог сделать все сам, верно?

Если бы ему пришлось лично приветствовать Фан Тяньлей, когда он пришел к нему на этот раз, он бы все равно был измучен.

Чжан Хэн не придавал особого значения изменениям в выражении Ли Сяо, но встал и подошел к окну палаты, чтобы посмотреть на пейзаж.

Беседа с Ли Сяо также быстро ускорила время, и теперь оно было близко к ночи.

Теперь вопрос Ли Сяо должен был быть решен, но до этого у него оставалось два вопроса.

Одна из них - долгое путешествие в Западный Тай, независимо от того, верна ли информация из "Шести мечей" о нынешнем мифическом месте обитания или нет, и действительно ли существует Земля Истинных Бессмертных, он должен был поехать туда, чтобы убедиться в этом сам.

Другое дело - это лед и снег, на которые он намекал в этой битве с Чжаном Доусоном и Залиу Тянем.

Не только дома или за границей, было довольно много семей, которые не хотели, чтобы он вырос, иначе в этой битве не было бы только армии, дислоцированной вокруг него без зрителей.

Было ясно, что эти люди были ясны, что он должен умереть в этой битве, и не было никакой необходимости, чтобы они пришли и посмотрели.

При мысли об этом, глаза Чжан Хэна слегка сузились.

Это был долг, который всегда должен был быть погашен, но сейчас просто не время.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/950278>